

ўвазе роўнасць паміж людзьмі аднаго саслоўя (стану), бо гэта сярэднявечча са сваімі несправядлівымі, як нам здаецца, але цалкам натуральнымі законамі.

З мэтай аб'ектыўнасці і справядлівасці суда ў артыкуле першым VI раздзела Статута змешчаны прынцып прыярытэту пісанага права: «Абы судили правом писаным; а естли бы судил иначе маеть каран быти» [1, с. 69].

Першы Статут уяўляе каштоўнасць і для сённяшняй Беларусі. І не толькі ў якасці гістарычнага помніка права, але і як матэрыял для даследавання старабеларускай мовы, яе лексікі і сінтаксісу. Акрамя таго, Статут 1529 года закладзенымі ў сабе ідэямі паказвае неразрыўную гістарычную сувязь паміж Беларуссю і астатняй Еўропай, служыць напамінкам нашай прыналежнасці да еўрапейскай цывілізацыі.

Такім чынам, з прыняццем Статута 1529 года Вялікае княства Літоўскае зрабіла велізарны крок у развіцці свайго права. Статут прадвызначыў шлях далейшага развіцця права краіны, паўплываў на развіццё агульнаеўрапейскага права [2, с. 67], выхаваў цэлую плеяду таленавітых праўнікаў (юрыстаў), стаў галоўнай крыніцай Другога Статута (1566) і Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 года – дакумента, які многія навукоўцы называюць не інакш, як першай канстытуцыяй у свеце.

Літаратура

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Мн., 1960.
2. Юхо І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мн., 1991.
3. Інтэрнэт-адрас: <http://tbm.org.by/ns/no40/statut.html>.

ФИКТИВНОСТЬ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

О. П. Гладченко

Фиктивность, безусловно, можно назвать негативным явлением в правовой сфере. В той или иной мере она распространена во всех отраслях права, но больше всего – в цивилистике, а именно: в гражданском, трудовом, семейном праве. Чаще всего – в образе фиктивной сделки и фиктивного договора. Однако в семейном праве фиктивность гораздо многовариантнее, чем предусмотрено действующим законодательством в ст. 45 КоБС Республики Беларусь.

Фиктивным является такое действие или отношение, которое внешне – по правовой форме – отвечает требованиям закона, а по цели и содержанию не соответствует ему вплоть до противоположности.

Оно есть результат неправомерного приема, применяемого субъектами права для достижения корыстных или иных выгодных целей, не отвечающих реальному назначению используемой правовой конструкции (акта, отношения).

В КоБС Республики Беларусь предусмотрено лишь одно фиктивное действие: «...брак признается недействительным... в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью». На самом же деле типичных случаев фиктивности в семейно-правовой сфере гораздо больше: фиктивные заявления о вступлении в брак, собственно сам брак, брачный договор, раздел общей совместной собственности супругов, фиктивное расторжение браков, заявление о взыскании алиментов, признание отцовства, опеки (попечительства), усыновление и др.

Такая многовариантность уже сама по себе создает основу для автономности, специфичности института семейно-правовой фиктивности. Аналогия с гражданско-правовыми сделками (мнимыми и притворными) возможна, но не исчерпывающая. Ведь мнимая сделка совершается лишь для вида, без цели реально создать соответствующие ей правовые последствия, причем субъекты права достаточно четко видят те последствия, в достижении которых нет необходимости.

В притворной сделке стороны стремятся не к тому правовому результату, который должен возникнуть из совершаемой сделки, но она играет роль своеобразного прикрытия истинных намерений заключаемой сделки.

Семейно-правовые акты и отношения в эту типизацию несколько не укладываются. Ведь, как видно, часть из них (например, фиктивное признание отцовства) имеет целью создать правовые последствия в полном объеме; к другим законодатель до сих пор не может подступить из-за неясности санкций (фиктивный развод), третьи же не могут быть признаны недействительными по принципиальным соображениям – реакция на них выстраивается многоступенчато.

Наиболее известным, распространенным и давно находящимся под санкцией семейного закона является фиктивный брак. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда, данным в п. 17 постановления от 22 июня 2000 г. № 5, фиктивным следует считать только такой брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствовало у обеих сторон.

Правовая природа фиктивного брака близка природе мнимой сделки: ведь ни одно из вступивших в брак лиц не имело целью приобрести права и обязанности супруга, а желало только приобрести

льготы и преимущества, связанные с заключением брака, либо же уклониться от исполнения определенных обязанностей (например, получение прописки; возможность уклониться от нежелательного распределения на работу, место военной службы по окончании вуза; приобретение права на въезд в соответствующую страну).

Фиктивный брак следует отличать от брака по расчету, от недействительного брака, заключенного вследствие обмана.

По объективной стороне брак по расчету характеризуется желанием создать семью и установить в ней нормальные супружеские отношения.

При обмане правонарушитель имеет цель – обман как способ создания с брачным партнером семьи, т.е. реального брака. Виновно здесь одно лицо – правонарушитель.

Столь же сложную природу имеет фиктивный развод. Несмотря на распространенность данного негативного явления, законодательно данная проблема до сих пор не решена, хотя на нее обратили внимание ученые и практики еще в 70-х годах. Чаще всего поводом к такому разводу служит желание сторон обмануть жилищное законодательство (получить или улучшить социальное жилье), специальные правила о регистрации граждан.

Особое место занимают случаи фиктивного развода, фиктивного раздела имущества, фиктивного брачного договора, преследующие цель полного или частичного ухода от имущественных гражданско-правовых обязательств одного из супругов или конфискации по приговору суда.

Признание фиктивного развода недействительным на основании аналогии норм КоБС о фиктивном браке и Гражданского кодекса о недействительности сделки и определение соответственно гражданско-правовых, административных, уголовно-правовых последствий не вызывают серьезных затруднений.

Однако с семейно-правовыми последствиями сложнее, т.к. брачные отношения носят сугубо личный характер. Ведь стороны могут трансформировать их в фактический развод – и объявление его недействительным будет выглядеть весьма парадоксально. А полная санация, как в случае с фиктивным браком, здесь неуместна, так как «санация наоборот» является не меньшим парадоксом. Как же быть? Наверное, здесь более приемлемо применить «полусанацию». Правоотношения, возникновения которых неправомерно добились стороны, должны подвергнуться реституции.

Прекращение брака с соответствующими имущественными последствиями следует считать состоявшимся с момента вступления в законную силу судебного решения с условием, что супруги уже не желают возобновления брака.

Совершенно очевидно, что семейно-правовая наука и законодательство не могут игнорировать подобные явления во всем их многообразии. В случае, например, с фиктивным брачным договором, признание его недействительным будет осуществляться по правилам Гражданского кодекса, на что указывает бланкетная норма п. 8 ст. 13 КоБС Республики Беларусь.

Однако постоянной ориентировки на гражданско-правовые нормы о ничтожности сделок недостаточно. Возможно, следует разработать отдельную главу о недействительности фиктивных семейно-правовых актов отношений, где можно было бы урегулировать пробелы, указанные выше, а также вопросы, касающиеся оснований последствий недействительности подобных сделок, о принципах санации, о субъектах права на предъявление иска и о других содержательных и процедурных элементах.

СОБИРАНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. Е. Грубинов

В настоящее время происходит процесс внедрения компьютеров практически во все области нашей жизни. Однако при этом могут возникать определенные трудности. Я попытаюсь проанализировать проблемы, возникающие в связи с использованием компьютерной информации в гражданском процессе, в частности применение компьютерной информации в качестве доказательства. Необходимо отметить, что применение компьютерной информации будет наиболее вероятным в процессе доказывания по следующим категориям дел:

- о нарушении авторского права и смежных прав;
- о возмещении имущественного вреда;
- о защите чести и достоинства;
- о заключении сделок посредством электронных средств связи.

Для начала необходимо определиться с самим понятием «компьютерная информация». Наиболее верным представляется определение В.В. Крылова: «Компьютерная информация есть сведения, знания или